

Рецензия

УДК 94

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-186-190>**В борьбе за обретение национальной государственности****Захаров А. М. «Двоюродные братья»: Славянские добровольческие формирования в России. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 496 с.****Александр Сергеевич Пученков**Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
a.puchenkov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9016-3991>

Аннотация. В рецензии дана высокая оценка монографии известного петербургского исследователя А. М. Захарова, посвященной участию славянских добровольческих формирований в ходе Первой мировой и Гражданской войн. Автор рассматривает это явление как особый феномен, имевший ряд отличительных черт. Отмечено, что славянские формирования, имевшие многолетний боевой опыт, впоследствии сыграли определяющую роль в становлении независимости ряда европейских государств. Указано, что, вопреки устоявшемуся мнению, на территории России действовал не только Чехословацкий корпус, но и части поляков, сербов, хорватов, словенцев. Тезисы монографии А. М. Захарова сопоставляются с данными малоизвестных документов из архивных собраний Москвы и Новосибирска.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Первая мировая война, славянские добровольческие формирования, чехи, словаки, поляки, сербы, интересы, Чехословацкий корпус, Р. Гайда

Благодарности: публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 21-18-00266 «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны: феномен, значение и региональная специфика», выполняемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

Для цитирования: Пученков А. С. В борьбе за обретение национальной государственности : рецензия на книгу А. М. Захарова «Двоюродные братья»: Славянские добровольческие формирования в России» // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 4. С. 186–190. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-186-190>

Review

In the struggle for the acquisition of national statehood**Zakharov A. M. (2019) "Cousins": Slavic volunteer formations in Russia. SPb.: Publishing house of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 496 p.****Alexander S. Puchenkov**St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, a.puchenkov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9016-3991>

Abstract. The article gives a high assessment of the monograph of the famous St. Petersburg researcher A. M. Zakharov, dedicated to the participation of Slavic volunteer formations during the First World War and the Civil War in Russia. The author considers this phenomenon as a special case, which had a number of distinctive features. It is noted that the Slavic formations, which had many years of combat experience, subsequently played a decisive role in the formation of the independence of a number of European states. It is indicated that, contrary to the established opinion, not only the Czechoslovak Corps, but also parts of Poles, Serbs, Croats, and Slovenes operated on the territory of Russia. Abstracts of the monograph by A. M. Zakharov are compared with data from little-known documents from archival collections in Moscow and Novosibirsk.

Keywords: Civil War in Russia, World War I, Slavic volunteer formations, Czechs, Slovaks, Poles, Serbs, interests, Czechoslovak Corps, R. Gaida

Acknowledgements: the publication was prepared with the support of the Russian Science Foundation, project No. 21-18-00266 "The Religious Factor in Russia during the Civil War: Phenomenon, Significance and Regional Specificity", carried out at St. Petersburg State University.

© Пученков А. С., 2022

For citation: Puchenkov A. S. (2022) In the struggle for the acquisition of national statehood : a review of the book by A. M. Zakharov "Cousins': Slavic volunteer formations in Russia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 4. P. 186190. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-186-190>

Петербургский ученый Александр Михайлович Захаров известен как историк-энциклопедист, увлеченно разрабатывающий целый ряд сюжетов. Славянский фактор и его роль в событиях Первой мировой, а затем и Гражданской войны в России давно и плодотворно изучались специалистами (Клеванский, 1965; Писарев, 1993). За последние десятилетия в научный оборот был введен поистине огромный пласт неопубликованных источников, появились солидные исследования. В труде А. М. Захарова предпринята попытка подготовки обобщающего исследования проблемы славянского фактора в военно-политической истории России 1914–1920 гг., опираясь на существующую в петербургской исторической школе традицию уважения к источникам и принимая во внимание историографические достижения последних десятилетий.

В годы Первой мировой войны Антанта серьезно рассчитывала на привлечение славянского движения, существующего в Австро-Венгерской империи, на свою сторону. Вместе с тем вряд ли следует говорить о существовании у Согласия, в частности у России, какой-то продуманной политики по этому вопросу, скорее можно утверждать, что на момент начала войны никаких отчетливых планов в отношении восточноевропейского геополитического пространства у нашей страны не было (Захаров, 2019. С. 25).

Идея славянского добровольчества виделась в России внутренне противоречивой и потенциально взрывоопасной: перспектива создания отдельных вооруженных формирований, снаряженных за счет российской казны, однако состоящих из *не русских подданных*, по мере развития в русских военных и государственных кругах шпиономании казалась все более сомнительной. Автор отмечает двойственность позиции русских властей: с одной стороны, они всячески поощряли переход чешских и словацких военнослужащих на сторону России, «с другой – доверия к перебежчикам русские военно-бюрократические круги не испытывали» (Захаров, 2019. С. 37–38). Россия откровенно затягивала вопрос о признании русскими властями за чехосло-

вацкими воинскими частями статуса национальной армии, опасаясь, по признанию С. Д. Сазонова, «не славян, от которых Россия не могла ожидать зла, а тех, кто под личиной славянства были ее врагами» (Захаров, 2019. С. 63).

Трудности, сопряженные с феноменом добровольчества, особенно наглядно иллюстрируются историей сербского добровольчества. Россия больше чем ее западные союзники была заинтересована в поддержке Сербии и сохранении ее вооруженных сил (Писарев, 1993. С. 60). Причем доминировало стремление сначала гарантировать себе какую-то реальную выгоду, а уже потом идти на определенные издержки, связанные с поддержкой сербских военных формирований. К 1917 г. «югославистские идеи и программы вошли в жесткое противоречие с программой Великой Сербии. (Сербский) корпус представлял собой не столько ядро для создания будущей армии единой Юго-

славии, сколько филиал разгромленного сербского войска ...» (Захаров, 2019. С. 117).

Из всех славянских добровольческих вооруженных формирований к февралю 1917 г. хуже всего дело обстояло с польскими – образование их только начиналось (Захаров, 2019. С. 140).

Февральская революция 1917 г. изменила положение добровольческих формирований в России. «Эти части, – поясняет А. М. Захаров, – были не только объектом, но и субъектом революционного процесса – подчас рядовые солдаты и младшие офицеры начинали диктовать основы политических решений своим руководителям» (Захаров, 2019. С. 194).

Огромным значением, по наблюдению автора, для славянских добровольческих формирований было сражение при Зборове 2 июля 1917 г., его участники «в считанные дни обратились в живое воплощение национальной легенды». «Война за свой народ против своего государства, символом которой в итоге стало сражение у Зборова, превратилась в неотъемлемый элемент трансформации традиции национального добровольчества в национально-революционную традицию.

Зборовское сражение, первое самостоятельное участие чешских войск в войне, удивило всех. «Моя работа заставила меня близко общаться с чехами, и вот где я нашел патриотизм, приведший меня в изумление... Они отдали все, что имели, – спокойствие, состояние, жизнь, чтобы завоевать свободу для родной страны. Они организованны, как служащие универмага, и дисциплинированы, как прусский батальон», – с восхищением писал знаменитый английский писатель, а по совместительству – разведчик, выполнявший в 1917 г. в России секретное задание С. Моэм (Моэм, 2001. С. 74).

Октябрьский переворот 1917 г. не произвел на добровольцев поначалу сильного впечатления, но начавшиеся Брест-Литовские переговоры и связанный с ними возможный выход России из войны они не были готовы одобрить (Захаров, 2019. С. 242). М. В. Алексеев и Л. Г. Корнилов рассчитывали, что не подверженные разложению чехословацкие части примут на себя задачу прикрытия и обеспечения безопасности железнодорожных коммуникаций Донецкого бассейна, сделают возможной связь Румынского фронта с Доном (Государственный архив

Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5936. Оп. 1. Д. 69. Письмо Корнилова Д. Г. Щербачеву. Л. 1. 1918. 21 января). М. В. Алексеев смотрел на чехословаков не как на «инструмент в руках белых, а пример и руководство к действию», а «Антанта видела в Чехословацком корпусе в первую очередь образец для подражания – дисциплинированную боеспособную сплоченную часть, способную выступить образцом для возрождения русских вооруженных сил» (Захаров, 2019. С. 291).

При этом руководство корпуса «абсолютно не горело желанием втягиваться в непонятный гражданский конфликт с неясными целями и перспективами на чужой земле» (Захаров, 2019. С. 287), пытаясь изо всех сил придерживаться тактики нейтралитета. В условиях всеобщей неразберихи «корпус воспринимался как островок порядка в хаосе», легионеры же после получения известной телеграммы Л. Д. Троцкого, «практически объявившей им войну», пришли к выводу о том, что «единственный способ выбраться из России – пробиваться с боями» (Захаров, 2019. С. 329–330). Чехословацкое восстание, констатирует автор, полностью изменило положение дел в России, «неожиданно вспыхнувшее восстание было на самом деле объявлением войны большевикам» (Захаров, 2019. С. 341). Успехи корпуса были поистине ошеломляющими: некоторое время он встречал незначительное сопротивление. По наблюдению автора, объяснялось это тотальным неприятием населением политики большевиков, что признавалось и В. И. Лениным (Захаров, 2019. С. 357).

«Роль, сыгранную Чехословацким корпусом в Гражданской войне в России, трудно переоценить – летом 1918 г. на территории Поволжья и Сибири она оказалась решающей. При этом необходимо отметить, что она была сыграна за считанные недели – убедившись в том, что антибольшевистское движение не способно даже на минимальную самоорганизацию, погрязло в раздорах и распрях и в принципе склонно забыть об оказанной услуге, чехословаки стали охладевать к ведению боевых действий за чуждые им интересы в далекой и чуждой стране. С октября 1918 г. участие корпуса в русской Гражданской войне стало символизироваться – корпус продолжил процесс эвакуации так, как он его понимал. Охранные функции 1919–1920 гг. он нес исклю-

чительно под политическим нажимом Антанты и при первой же возможности покинул Россию», – заключает автор свое повествование о чехословацких вооруженных формированиях в России (Захаров, 2019. С. 387).

Интересной была и судьба польских добровольческих частей в Гражданской войне в России, имевшая много общего с судьбой Чехословацкого корпуса. «Сближало польских и чехословацких добровольцев главное, – пишет А. М. Захаров, – они оказались втянутыми в русскую драму, представляя поначалу не существующие или, как минимум, официально не признанные государства. Вопрос национальной революции тем самым для них обретал экзистенциальное значение», прибавляя, что окончание Первой мировой войны в ноябре 1918 г. имело и для поляков, и для чехословаков особое значение: с этого момента «русская Гражданская война потеряла и для тех, и для других свой смысл – добровольческие корпуса, теперь являвшиеся ядром национальных армий, стремились домой» (Захаров, 2019. С. 388). В дальнейшем Польша сыграет свою значимую роль в Гражданской войне в России, в немалой степени повлияв на катастрофу и Деникина, и Врангеля (Пученков, 2020).

«Имперские взгляды и “единонеделимость” белой внешней политики представляли собой барьер

куда более мощный и непреодолимый, нежели это казалось русским дипломатам... Причины этого вполне ясны: поляки представлялись белым союзниками в борьбе с большевиками, белые же виделись полякам всего лишь младшим партнером Антанты, которую они воспринимали как гаранта независимости Польши» (Захаров, 2019. С. 419). Прибавим: в отличие от Деникина, возможная победа которого в Гражданской войне воспринималась поляками как прямая угроза их государственной независимости.

Роль сербов, хорватов и словенцев, причудливой игрой судьбы вовлеченных в Гражданскую войну в России, была куда менее заметной: в основной массе своей они «старались дистанцироваться от происходящих событий», самым важным для них, как и полагалось в классической одиссее, «стало возвращение домой» (Захаров, 2019. С. 464).

«К концу Гражданской войны стало очевидно: две разные революции, встретившись на территории России, разошлись – каждая своим путем, – а попытки использовать иностранцев, поверивших в них, в своих узко российских целях, обречены. Славянское братство, безусловно, не было пустым звуком, но свой специфический оттенок имело – братья оказались не родными, а двоюродными» (Захаров, 2019. С. 471).

Список источников

Захаров А. М. «Двоюродные братья»: Славянские добровольческие формирования в России. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 496 с.

Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехословацкие политические организации и военные формирования в России. 1914–1921 гг. М. : Наука, 1965. 395 с.

Моэм С. Записные книжки. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. 624 с.

Писарев Ю. А. Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г. М. : Наука, 1993. 203 с.

Пученков А. С. Южнорусское Белое движение и Польша в годы Гражданской войны (1919–1920 гг.) // Вопросы истории. 2020. № 3. С. 53–66.

Информация об авторе

А. С. Пученков – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, Россия.

References

Zakharov A. M. (2019) «Cousins»: Slavic volunteer armed formations in Russia. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena. 496 p. (In Russ.).

Klevanskii A. Kh. (1965) Czechoslovak internationalists and the sold corps: Czechoslovak political organizations and military formations in Russia. 1914–1921. Moscow: Nauka. 395 p. (In Russ.).

Moem S. (2001) Notebooks. Moscow: EKSMO-Press. 624 p. (In Russ.).

Pisarev Yu. A. (1993) Serbia on Calvary and the policy of the great powers. 1916. Moscow: Nauka. 203 p. (In Russ.).

Puchenkov A. S. (2020) South Russian White Movement and Poland during the Civil War (1919–1920). *Voprosy istorii = Questions of History*. No. 3. P. 53–66. (In Russ.).

Information about the author

A. S. Puchenkov – Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Contemporary History of Russia of the Institute of History, St. Petersburg State University, 5, Mendeleevskaya line, St. Petersburg 199034, Russia.

Вклад автора

Пученков А. С. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 18 августа 2022 г.; одобрена после рецензирования 10 сентября 2022 г.; принята к публикации 26 сентября 2022 г.

Contribution of the author

Puchenkov A. S. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 18, 2022; approved after reviewing September 10, 2022; accepted for publication September 26, 2022.